

МАКСИМ МЕЙСТЕР

ДВЕ ЛЮБВИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 8

Максим Мейстер
Две любви
Серия «Максим Мейстер.
Собрание сочинений», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17070107
ISBN 978-5-4474-4661-1*

Аннотация

Книга «Две любви» включает в себя две повести: «Любовь Богомола» – повесть-притча и «Любовь Человека» – фантастическая эзотерическая повесть. Повести очень разные по жанру и содержанию, но их объединяет тема: поиск ответа на вопрос, что такое любовь и зачем она.

Содержание

Любовь Богомола	5
1	5
2	20
3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Две любви
Собрание сочинений, том 8
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Богомола

Друг просматривает статью о жизни насекомых. Желая меня поразить, зачитывает следующее: «...Когда самец богомола запрыгивает самке на спину и начинает совокупляться, то самка через какое-то время откусывает ему голову и съедает ее. Самец богомола в этот момент похож на всадника без головы, который, несмотря на отсутствие такой важной части тела, продолжает хорошо держаться в „седле“ и даже интенсивнее совершает совокупительные движения. Биологи нашли этому явлению свое объяснение. Самец без головы начинает неистово выполнять свой супружеский долг потому, что его половые органы освобождаются от контроля мозга. „Безмозглый“ богомол только и может теперь совокупляться до смерти...»

Я, не отрываясь от дел: «Хм?! А у людей разве по-другому?..»

1

Тропическая ночь. Стрекохут кузнечики, светлячки кружатся в причудливых танцах... Мудрый Богомол сидел и доедал одного из них. Светлячок был жирным и вкусным.

– Что ж, ты заслужил хороший совет... – произнес нако-

нец Богомол, обращаясь к юноше, который принес ему светляка.

Мудрый Богомол был старым большим самцом. О нем уже давно говорили: «Столько не живут». И были правы: самцы богомолы столько не жили. Впрочем, старым он был только формально, по возрасту. В остальном же не отличался от своих молодых собратьев: крепкое тело, неумный аппетит и здоровое жизнелюбие.

Молодые богомолы уважали Мудрого, хотя и побаивались. Но, несмотря на страх, часто приходили за советом, потому что знали: на всем побережье не было никого разумнее...

Молодой богомол дернулся от волнения и осмелился подползти поближе. Он был польщен вниманием Мудрого.

– Я... – попытался он начать свою речь, но прервался на полуслове.

– Эх, молодежь, молодежь! – Мудрый Богомол потянулся, сыто вытянув вперед лапы-лезвия. – Говори, не бойся! Я сыт и доволен.

Молодой богомол еще немного помолчал, набираясь решимости, а потом его словно прорвало:

– Я не видел никого прекраснее! Это чудо! Ее треугольная головка так грациозно вращается на стройной членистой шейке! Ее перепончатые крылышки так грациозно сложены! Когда они трепещут, то трепещет и мое сердце... Ее лапки – совершенство! А брюшко! Ее мягкое брюшко! Оно так со-

блазнительно движется! Туда-сюда... Туда-сюда...

Молодой богомол перевел дыхание, а старый зевнул:

– Ну-ну, продолжай...

Юноша несколько смутился и с меньшим жаром договорил:

– Ее тонкие усики так зовуще шевелятся, а прекрасные глаза, такие желтые и выпуклые...

– Понятно... – Мудрый Богомол заскучал. После сытного обеда ему хотелось подремать. – Ну и что ты от меня-то хочешь?

– Наверное, это любовь... – как будто не слыша собеседника, продолжал юноша. – Я не могу жить без нее!..

– Ну и ради бога, совет да любовь... – Богомол опять зевнул. – Ох, не надо было есть столько жирного на ночь... Кстати, и с ней ты тоже долго жить не сможешь. Впрочем, смотря как посмотреть на понятие «жизнь»...

Молодой богомол словно очнулся.

– Вот поэтому я и пришел... – опустил он голову. – Я не верю тому, что слышал о вас... Вернее, о том, что говорят, что вы говорите, о том, что...

Юноша запутался, дрожа от собственной дерзости и смелости.

– Ну, смелее... – подбодрил его Мудрый Богомол.

– Я не верю! – отчаянно выкрикнул юноша. – Я не верю, что это прекрасное чувство убьет меня! Нет!..

– Постой, постой! А я разве когда-то говорил, что тебя

(или кого-то еще) убьет какое-то там чувство? Любовь, говоришь? Да нет, все намного прозаичнее: твоя возлюбленная просто отгрызет тебе голову...

– Нет! Нет! – влюбленный юноша ничего не слышал. – Она прекрасна! Она любит меня! Она так манила меня к себе, говоря ласковые слова, призывно шевеля усиками и так сладостно трепеща брюшком! Мягким, округлым брюшком! Туда-сюда, туда-сюда...

– Так зачем же ты пришел?! – стараясь перекрычать юношу, громко спросил Мудрый Богомол. – Иди к своей прекрасной возлюбленной, и не отнимай мое время!

Молодой богомол замолчал, поняв, что переходит все границы приличия. Тем не менее, он решился еще на одну дерзость:

– Теперь я понимаю, почему о вас ходит такая дурная слава... Мало кто из нас, молодых богомоллов, решается прийти к вам...

– Так почему же ты пришел?

Молодой богомол поник и тихо ответил:

– Я боюсь... Я знаю, что вы самый старый, самый мудрый и самый опытный богомол. Я знаю, что вы не можете говорить просто так, но... Я не могу поверить! Она! Она... Это такое чудо! Как же может быть?! Нет! Нет!

– Стой! – прервал юношу Богомол. – Ты начинаешь по новой. Давай, я тебе расскажу, как все будет. Без всяких громких слов и эмоций. Просто факты, хорошо? Где твоя возлюб-

ленная?

– Здесь, недалеко... Она сидит на ветке и ждет меня...
Ах! – юноша закатил глаза, казалось, он сейчас упадет.

– Стоп! – окрикнул его Богомол, и юноша пришел в себя. – Ты молодец. Не многие приходят ко мне, это правда... Только самые разумные... А ты ведь оставил свою прекрасную богомолиху, чтобы прийти сюда! Я восхищен!..

Мудрый Богомол даже перестал зевать. На самом деле он с большим сочувствием относился к тем молодым богомолам, которые приходили к нему. Он был уверен, что именно они – самые разумные представители его рода, потому что сотни и тысячи других даже не задумывались о его словах, передавая их друг другу или как анекдот, или как страшилку, или, в лучшем случае, как какую-то сложную аллегорию... Никто не воспринимал его слова всерьез, а ведь он всего лишь просто и открыто говорил то, что совершенно точно знал сам, чему был неоднократным свидетелем. Лишь изредка приходили к нему юноши, обеспокоенные передаваемыми из уст в уста рассказами, чтобы убедиться: слухи о старом, выжившем из ума Богомоле – правда. И лишь немногие из приходивших действительно хотели узнать истину. Но пока не удалось спасти ни одного из них. Мудрый Богомол оставался единственным, кто знал страшную тайну... И пусть за глаза его называли выжившим из ума стариком, а не Мудрым! Пусть! Богомол знал, что у него-то с головой как раз все в порядке и самое главное – БУДЕТ все в поряд-

ке.

– Ну так как? Рассказывать? – Мудрый Богомол испытующе смотрел на молодого.

– Да... – еле слышно прошептал тот.

– Все будет просто. Ты придешь к ней, она поманит тебя, а когда ты, очарованный ее, как ты говоришь, мягким брюшком, предашься радостям этой, как ты выражаешься, любви, она отгрызет тебе голову. В буквальном смысле. Это не помешает тебе закончить свой любовный танец. Для этого голова не нужна. Для этого дела нужна совсем другая часть тела, а ее она тебе отгрызать не будет. Ну, а когда ты закончишь, она тебя доест. Впрочем, может и нет, если будет сыта...

– Нет! Это не правда! – закричал влюбленный юноша.

– ...И тогда твое безголовое туловище будет валяться на земле, пока утром его не растащат муравьи, – не обращая внимания на крики, закончил свой жестокий рассказ Мудрый Богомол.

– Это неправда! – не унимался молодой богомол. – Ты просто старый циник!

И юноша расплакался. Расплакался от жестоких слов Мудрого Богомола и своей неслыханной дерзости.

– Да? Может быть... – ничуть не обиделся Мудрый Богомол. – Но так будет...

– Этого не может быть! – не мог успокоиться молодой богомол. – Она так прекрасна! Она любит меня и никогда

не сделает ничего плохого...

Мудрый Богомол лишь скептически кивал в ответ, грустно улыбаясь:

– Все так говорят... Думаешь, ты первый приходишь ко мне?..

– Вы просто не видели ее! Может быть, вы и правы на счет других! Ведь вы самый старый и опытный богомол на всем побережье. Может быть! Но она – не такая!..

– Все так говорят...

– Нет, правда! Хотите, я вас познакомлю? – вдруг загорелся юноша. – Она здесь, недалеко! Ждет меня на ветке... Пойдемте! Она совершенно не такая!

– Хорошо... – Мудрый Богомол приподнял туловище. – Почему-то я каждый раз верю в лучшее... Пойдем, убедимся еще раз!

– Да! Да! И вы поймете, что любовь – самое прекрасное чувство на свете! И что моя возлюбленная...

– Все так говорят... – упрямо повторил Мудрый Богомол.

Они вместе доползли до соседнего куста. В его тени – если можно говорить о тени ночью – сидела молодая красивая богомолиха. Она терпеливо ждала своего возлюбленного. Заметив самцов, она стала бросать на них томные взгляды, игриво вращать усиками и призывно шевелить брюшком.

– Разве она не прекрасна?! – вскричал влюбленный юноша и побежал ей навстречу.

– Стой! – закричал Мудрый Богомол. – Глупец! Стой!

Но было уже поздно. Влюбленные встретились, их тела соединились и заплясали в восторженном танце.

– Я не могу на это смотреть, – пробурчал Мудрый Богомол и пополз прочь. Но боковым зрением он успел заметить, как возбужденная богомолиха развернулась к возлюбленному и перегрызла ему шею, а он продолжал обнимать ее, судорожно двигая брюшком. Туда-сюда, туда-сюда...

* * *

Мудрый Богомол медленно пополз на свой куст. Ему было грустно. За спиной не утихало любовное пиршество, и Богомолу нестерпимо хотелось повернуться и смотреть, смотреть... Но он пересилил себя. Ему было грустно, но одновременно с грустью и сожалением он испытывал сильное чувство собственной правоты. И это ощущение как бы поднимало его надо всеми. Богомолу казалось, что он летит высоко-высоко, а все эти глупые насекомые – его собратья богомолы, кузнечики и муравьишки – ползают где-то внизу. А он смотрит на них с жалостью: «Ничего не знающие глупцы! Я – Мудрый Богомол, а вы – ничего не способны понять, даже если я вам расскажу...»

Занятый такими возвышенными мыслями, Мудрый Богомол залез на свою любимую ветку и задремал. Ему снился восторженный юноша, кричащий: «Я люблю ее! Она любит меня! Она не такая!», а потом он же, но уже скачущий на сво-

ей возлюбленной. Без головы... Мудрый Богомол прогнал навязчивое видение и вскоре крепко заснул. Наступало утро.

Мудрого Богомола не всегда называли Мудрым. Когда-то вместе со сверстниками он перелетал с куста на куст, думая только о любви, ища свою прекрасную богомолиху, которая поманила бы его томным взглядом выпуклых глаз и соблазнительными движениями брюшка. Юноши только и говорили о любви. Уже тогда в голову юного Богомола закралось подозрение. В перерывах между восторженными обсуждениями любовной темы он пытался узнать, а где же взрослые богомолы? Где счастливые парочки? Почему они прячутся? Но от его расспросов отмахивались: «Наверное, их унесло на крыльях любви, и они счастливо живут где-нибудь...» И Мудрый Богомол тоже верил, что так оно и есть. Ему казалось, что как только он встретит свою возлюбленную, у него отрастут огромные крылья, и он вместе с прекрасной подругой отправится далеко-далеко, за океан, где они вечно будут счастливы. Эти мечты казались такими реальными, что Богомол забывал о своих сомнениях и вместе со всеми продолжал поиски очаровательных девушек-богомолых, которые прятались в кустах.

Его приятели один за другим исчезали, и Мудрый Богомол с завистью думал, что вот, они уже нашли свой идеал... Ему долго не везло, но однажды...

Она неподвижно сидела на толстой ветке, умело слившись с окружающей листвой. Однако ничто не могло скрыть ее

прелестей. Мудрый Богомол влюбился сразу и без памяти. Он никогда не видел ничего более совершенного. Ее точеные членистые ножки замерли в такой неповторимой грации, что лапки Мудрого Богомола свело судорогой, так ему захотелось как можно быстрее подлететь на крыльях любви и ласково прикоснуться... Тут девушка заметила Мудрого Богомола и, несомненно, тоже мгновенно влюбилась в него. Она моргала своими прекрасными большими глазами, словно говоря: «Неужели я вижу это? Неужели ты наконец пришел, мой герой?!» Прекрасная богомолиха зашевелила усиками и соблазнительно изогнулась, ее молодое пышное брюшко призывно затрепетало...

– Я лечу к тебе, моя любовь! – прокричал Мудрый Богомол и бросился навстречу...

Случайность. Простая случайность! Его задняя нога попала под тонкую ветку, и когда Богомол рванулся, он сломал ногу и упал на землю. Он замер, молясь, чтобы прекрасная богомолиха не видела его позорного падения. Он попытался встать, но не смог. Нога не слушалась. Сгорая от стыда, Богомол поднял голову и увидел, что его девушка уже не обращает на него никакого внимания. Он пропал из поля ее зрения, и богомолиха тут же о нем забыла. Она снова замерла, почти слившись с кустом.

Мудрый Богомол в отчаянии хотел закричать. Он хотел сказать, что никуда не пропал, что он сейчас приползет. Пусть не на крыльях, но для любви нет границ! Разве ка-

кая-то нога – препятствие для такого большого чувства? Он хотел прокричать все это и много других возвышенных слов, но тут заметил, как на куст его возлюбленной спустился давний приятель. Он огляделся и тоже заметил прекрасную богomoлиху. А она – его. Их глаза встретились, и... Мудрый Богомол хотел кричать, но в его горле будто застрял огромный ком, который не давал не то, что крикнуть, он не давал даже дышать!

И все повторилось. Точно так же, как минуту назад она приветствовала Мудрого Богомола, богomoлиха стала заигрывать с приятелем. Глазки, усики, брюшко... Гнев и ревность захлестнули Мудрого Богомола. Он хотел подлететь и разорвать обоих! Но все тело словно свело судорогой, и Мудрому Богомолу оставалось только смотреть, сгорая от жестоких чувств...

Как часто он благодарил потом эту случайность и сломанную ногу! Нога вскоре отросла, а вот голова приятеля – нет... Именно тогда Мудрый Богомол узнал страшную тайну их рода: любовь не уносит куда-то за моря, она лишает головы.

В ту ночь, наблюдая, как богomoлиха откусила и съела голову его приятеля, Мудрый Богомол потерял сознание от ужаса. К утру, он очнулся и подумал, что ему приснился кошмар. Он попытался встать и обнаружил, что сломал ногу. Его прошиб холодный пот. Не глядя вперед, он пополз к тому месту, где ночью проходил танец любви... Он полз

медленно, и не столько из-за травмы, сколько из-за нежелания... Он наткнулся на тело приятеля. Оно валялось как раз под веткой... Под той самой толстой веткой! Словно под гипнозом, Мудрый Богомол поднял глаза и... Головы не было! Значит, это не сон! Богомол вновь затрепетал от ужаса и отвращения. И как он мог вчера привлечься этой... этой!.. Этим чудовищем в образе прекрасной и соблазнительной девушки-богомолехи! Мудрый Богомол долго не мог прийти в себя. Он подождал, пока отрастет нога, и с огромным рвением кинулся летать между кустами, разыскивая молодых богомоллов. Он рассказывал им всю правду, но над ним смеялись. Никто не хотел верить Мудрому Богомолу. Все говорили, что он спятил. Вскоре он стал известен по всему побережью. Юноши специально разыскивали его, чтобы послушать историю про откушенную голову и вволю посмеяться над сумасшедшим богомолом.

Однажды Богомол встретился с очень разумным юношей, который внимательно выслушал его историю и сказал:

– Даже если это правда, все равно ты зря беспокоишься. Просто эта девушка была чокнутой... – «Как и ты», – хотел добавить юноша, но сдержался. – Так что, не переживай. Найди себе другую. Столько прекрасных девушек прячется в кустах! Не забивай себе голову разными глупостями. А скорее всего, тебе просто все привиделось. Приятель увел любимую, вот ты и бесишься. Мы же понимаем!.. Не переживай, все образуется...

Мудрый Богомол задумался над словами юноши. «Может, так и есть на самом деле? – засомневался он. – Может, мне и правда попалась сумасшедшая? И я просто должен радоваться, что не стал ее жертвой?» Он перестал летать от одного богомола к другому, перестал рассказывать ужасную историю, очевидцем которой стал. Теперь, как и раньше, он каждую ночь перелетал с куста на куст, но не в поисках любимой девушки. Он внимательно следил за молодыми собратьями. И вскоре ему вновь удалось увидеть то, что так поразило его в первый раз!..

С той поры он видел множество «танцев любви», но все они заканчивались одинаково: обезглавленное тело, которое утром бесследно исчезало благодаря запасливым муравьям.

Многokrатно убедившись в своей правоте, Мудрый Богомол вновь стал летать и проповедовать, но за ним уже прочно закрепилась слава сумасшедшего. Над ним еще долго смеялись, а потом стали сторониться. Вскоре исчезли все сверстники, появились другие юные богомолы – сменилось поколение. Затем другое. А Мудрый Богомол все жил. Теперь мало кто вслух осмеливался называть его чокнутым. Его просто избегали. И Мудрый Богомол понял, что правда никому не нужна. Вернее, никто не может ее принять. Он перестал беспокоить молодых богомоллов и тихо зажил на своем кусте. Сменялось поколение за поколением, а он все жил и жил. Лишь иногда, особенно в полнолуние, когда ночь так прекрасна, ему вдруг становилось невмоготу и хотелось ку-

да-то лететь... Найти красивую стройную богомолиху и закружиться с ней!.. Но Мудрый Богомол вспоминал обезглавленное тело приятеля, неподвижно лежащее в траве, и навязчивые любовные видения тут же уходили. Через какое-то время они и вовсе перестали беспокоить.

Изредка к Мудрому Богомолу приходили разумные юноши, чтобы лично послушать его. Но все реже и реже. Мудрый Богомол не расстраивался, он давно понял, что богомолы верят лишь в то, во что хотят верить. И даже видят только то, что хотят видеть. Как-то раз Мудрый Богомол, обнаружив очередного обезглавленного юношу, затащил его на ветку и весь день, преодолевая сон, отгонял от тела прожорливых муравьев. А ночью позвал двух молодых богомоллов и предъявил им «вещественное доказательство».

Мудрый Богомол чуть не поплатился жизнью. Его обвинили в убийстве. Говорили, что для подтверждения своей сумасшедшей теории он сам обезглавил бедного юношу... Мудрый Богомол тогда еле спасся: по счастливой случайности оба свидетеля в ту же ночь стали жертвами своих возлюбленных и не успели рассказать другим о мнимом злодеянии Мудрого Богомола.

С тех пор он остерегался что-либо доказывать и в чем-то убеждать. Просто рассказывал, когда спрашивали. Рассказывал с иронией. А потом с грустью и чувством собственного превосходства наблюдал, как его слова неизменно разбивались о набитую любовным дурманом голову очередного юно-

ши. Ведь только Мудрый Богомол знал, что нет никакой любви, а есть лишь потерянные головы...

...Этот юноша сразу понравился Мудрому Богомолу. Юноша пришел в самом начале ночи. Полная луна только-только появилась. Мудрый Богомол ждал безумных любовных излияний, но юноша молчал. И было видно, что не от страха. И еще, он принес вкусного мясистого кузнечика, которого так трудно поймать, а не жирного светляка, как другие. Мудрый Богомол вообще ел не много, а от жирного его мутило и клонило в сон.

Богомол съел задние лапки кузнечика и почувствовал, что сыт.

– Хорошо... – сказал он и, усмехнувшись, добавил, пытаясь смутить юношу: – Чем тебе может помочь спятивший старик?

Но молодой богомол держался очень уверенно. Он подполз ближе и заговорил. Почтительно, но без робости:

– Я не считаю вас спятившим стариком. Я выслушал все истории, которые рассказывают о вас. Часть из них – несомненные выдумки, но главное – наверное, правда... Я пришел убедиться в этом.

– В чем? – Юноша все больше и больше нравился Мудрому Богомолу.

– В том, что за любовь приходится платить головой...

Мудрый Богомол задумался. Ему еще не приходилось

слышать такого определения.

– Звучит оригинально... Да, пожалуй, можно и так сказать. И в буквальном, кстати, смысле...

– У вас есть какие-то доказательства?

– Ого! – Мудрый Богомол с уважением взглянул на собеседника. Быть может, впервые за многие годы. – Доказательства – я сам. Ты видел еще таких старых богомоллов? Доказательства – я сам, мои слова и мой опыт. Если тебе этого недостаточно, то скатертью дорога!..

– Честно говоря, мне этого недостаточно... Но я не уйду, – ответил юноша. – Что касается того, знаю ли я таких же старых богомоллов, то – да, знаю!

– В самом деле?! – Мудрый Богомол насторожился. Это становилось любопытным.

– Если Мудрый Богомол позволит, то я расскажу историю своей жизни...

Заинтересованный Богомол с нетерпением кивнул.

– Я тоже не так уж молод, – начал юноша. – По крайней мере, я немного старше нынешнего поколения богомоллов. Старше лишь на одно лето, но все-таки... Когда я был совсем юным, то, как и все, летал с куста на куст в поисках любви, но однажды я задумался: если чувство, о котором так много говорят, которое столь прекрасно... Если это чувство навеки соединяет возлюбленных, то где счастливые парочки? Я облетел все побережье, но не нашел ни одной!..

– А как же теория, в соответствии с которой влюбленные

улетают за море? – перебил собеседника Мудрый Богомол. На него напало сильное волнение, потому что история юноши слишком напоминала его собственную.

– Я слышал о ней. Это красивая теория, но... слишком красивая для того, чтобы быть правдой! Я специально прилетал на берег моря и смотрел вдаль. Безбрежная вода! Какой другой берег?! Его даже не видно, да и есть ли он вообще?! Я решил лететь вдоль берега, чтобы проверить, сколько времени может провести богомол в полете... О результате вы можете догадаться!..

– Да, могу... – согласился Мудрый Богомол, и в его голосе вновь послышалось уважение. Он в свое время не проводил таких экспериментов. – Наших крыльев обычно хватает только на то, чтобы перелететь с куста на куст... Но ведь в той теории говорится, что у возлюбленных вырастают большие крылья! Крылья любви...

– Я проверил и это! – молодой богомол был явно горд своими познаниями. – Там, на берегу я познакомился с чайкой. Вы знаете, это такие большие птицы с огромными крыльями. Мы разговорились и я спросил, может ли она перелететь через море. Она удивилась, но потом ответила: «Возможно, и смогу, но на это потребуется много дней полета, и мне много раз придется отдыхать на волнах...» Какие бы крылья не выросли у влюбленного богомола, они не станут такими большими и сильными, как у чайки. А если и станут, то мы не сможем отдыхать на море, как это делает она...

– Ты молодец! – искренне восхитился Мудрый Богомол. – Я во времена своей молодости не додумался до таких экспериментов... – Он немного помолчал, раздумывая. – Все это, конечно, интересно, но ты сказал, что знаком с такими же старыми богomoлами, как я...

– Да... – юноша нехотя сменил тему. – Да, после того, как я убедился, что теория с морем – всего-навсего романтическая чушь, я стал внимательнее прислушиваться к историям, которые рассказывали о вас. До этого я тоже слышал о вашей теории...

– Это не теория! Это – факт! – возмутился Мудрый Богомол.

– Я рассматривал множество теорий, – невозмутимо продолжал юноша. – Ваша была всего лишь одной из них, причем не менее дикой, чем про парочки, улетающие за море... А факт был только один, – я не встретил ни одной счастливой влюбленной четы. Лишь разговоры о любви, лишь романтические бредни друзей и поиск прекрасных девушек среди кустов!..

– Хорошо, хорошо! Продолжай!

– Так вот, я стал серьезнее прислушиваться к вашей теории, которая как анекдот передавалась из уст в уста среди современной молодежи. Но не стал спешить и не полетел прямо к вам... – впервые за весь разговор молодой богомол смутился. – Я могу говорить всю правду?

– Да.

– Я не полетел прямо к вам, потому что подумал, мало ли сумасшедших богомоллов на свете...

Мудрый Богомол встрепенулся от такой дерзости, но промолчал.

– Я решил выяснить, как обстоит дело в других местах, – продолжал юноша. – Я решился на опасное путешествие... Долго летел, останавливаясь лишь для того, чтобы отдохнуть и перекусить. Несколько ночей прошло, пока я достиг другого побережья. Там тоже жили богомолы. Они тоже говорили лишь о любви, но точно так же, как у нас, я не нашел ни одной счастливой парочки. Я спрашивал об этом, и в ответ слышал все те же бредни про «крылья любви» и «заморское счастье». А однажды мне под страшным секретом рассказали «ужасную» историю о старом спятившем богомоле, который всем говорил, что... Одним словом, то же, что и вы...

Мудрый Богомол отметил, что все-таки его собеседник избегает называть вещи своими именами.

– И ты встречался с ним? – спросил Мудрый Богомол.

– Нет, – покачал головой юноша. – Я полетел дальше. Снова дни пути, и вот, я на следующем побережье! Опять новые знакомства и... Все те же истории, все те же бредни!..

– ...И старый выживший из ума старик-богомол? – досказал Мудрый Богомол. Ему было немного досадно, что он не один такой уникальный, но одновременно с этим он ощутил какую-то сердечную теплоту по отношению к этим далеким богомолам, пережившим то же, что и он. Теперь он

не чувствовал себя таким одиноким, и это искупало потерю собственной уникальности.

– Да... – кивнул юноша. – Тогда я решил, что должен убедиться сам, несмотря ни на что...

– Несмотря ни на что?... Хм?... И ты пошел к тому старому богомолу?

– Нет, я полетел обратно, на родину, чтобы поговорить с вами!

– Хорошо... – Мудрому Богомолу было приятно, и он даже не пытался этого скрыть. – Только у меня возник один вопрос... Почему ты так долго тянул с таким простым решением?

– Каким?

– Прийти ко мне. Я восхищен твоими усилиями: измерять море, с риском для жизни беседовать с чайкой, решиться на далекое путешествие... Столько усилий! Наверняка ты проверял всевозможные, даже самые нелепые, теории, но не приходил ко мне... Почему?

– Да, я проверял самые нелепые теории, – тихо сказал молодой богомол и опустил голову. – Я готов был поверить во что угодно, лишь бы не в то, о чем говорите вы! Поэтому я тянул до последнего, не теряя надежды найти хоть какое-то объяснение...

– Вот я и спрашиваю: почему?

– Потому что... Потому что... – юноша вдруг в отчаянном движении вскинул голову. – Потому что я тоже полюбил!..

Я встретил ее там, на далеком побережье, когда отдыхал после целой ночи полета... Она!.. Она – само совершенство! Я не видел никого прекраснее! Несомненно, все девушки нашего побережья не стоят одного ее взгляда!..

– Ну нет! – Мудрый Богомол разочарованно вздохнул. – Все так хорошо начиналось и так плохо закончилось. Впрочем, не плохо, а как обычно! Ладно, лети к своей возлюбленной. Спасибо за хорошую беседу. Давно я так интересно не проводил ночь.

Мудрый Богомол посмотрел на полную луну, еще раз вздохнул и стал медленно забираться на свою любимую ветку.

– Пойдите! – опомнился молодой богомол. – Я хочу выяснить все до конца, даже несмотря на... Несмотря на то, что я люблю... Я хочу знать правду!

– Правду? – Мудрый Богомол остановился. – А готов ли ты принять ее?

– Да...

– Хорошо, тогда я просто расскажу, как все будет. Просто факты. Без всяких громких слов и эмоций, – привычно начал Мудрый Богомол. – Ты придешь к ней, она поманит тебя зовущим взглядом и мягким брюшком. Ты кинешься в ее объятия, но как только ваши тела встретятся, и ты отдашься радостям этой, как ты выражаешься, любви, она отгрызет тебе голову. В буквальном смысле. И это не мешает тебе закончить любовные движения. Для этого голова не нужна.

Для этого нужна совсем другая часть тела, а ее она тебе отгрызать не будет. Ну, а когда ты закончишь, она тебя доест. Впрочем, может и нет, если будет сыта... А то, что не доест, будет валяться на земле до утра, пока муравьи не растащат на части обезглавленное тело.

Мудрый Богомол испытующе смотрел на юношу. Обычно после этой циничной речи молодежь с криками: «Нет! Она не такая!», разбегалась прочь. По лицу юноши было видно, что он тоже страдает, но молодой богомол мужественно выслушал все. А когда Мудрый закончил, тихо сказал:

– Могу я в этом как-то убедиться?

– Хм? – Мудрый Богомол опять с уважением взглянул на собеседника. – Давно я не встречал таких, как ты... Честно говоря, я вообще таких не встречал! Думаешь, ты первый приходишь ко мне? Но все твои предшественники лишь кричали: «Она не такая!», «Я люблю ее! Она любит меня!», «Ты просто не видел ее прекрасных глаз!» и прочую чушь. А потом происходило одно и тоже: обезглавленное туловище и муравьи... муравьи... муравьи... – Мудрый Богомол мотнул головой, отгоняя навязчивое видение. – Всегда одно и то же!..

– Да, она не такая... – неслышно для собеседника прошептал юноша, а затем громко повторил: – Так могу я как-то убедиться в том, что вы говорите правду?

Мудрый Богомол задумался, а потом ответил:

– А почему бы и нет?! Сейчас как раз полнолуние. Моло-

дежь сходит с ума... Почему бы и нет?.. Только сначала ответь мне на один вопрос: та девушка, твоя любимая, почему ты не остался с ней?

– Так получилось... Тогда я только начал свое путешествие. Я летел всю ночь и под утро совсем выбился из сил. Ведь я никогда так много не летал. Уже всходило солнце, и я сел на ближайший куст, забрался поглубже, выбрал ветку и уже совсем собрался заснуть, как увидел ее! Мое сердце затрепетало! Наши глаза встретились – и мы полюбили друг друга!

Мудрый Богомол поморщился, но не стал перебивать, а юноша продолжал:

– Мы полюбили друг друга за одно мгновение, и я понял, что искал ее всю жизнь! Она звала меня в свои объятия, но, к сожалению, я совсем выбился из сил и не мог ответить...

– К счастью! – перебил юношу Мудрый Богомол. – Тебе просто повезло!.. А она разве не уговаривала тебя остаться до следующей ночи?

– Да, мы проговорили весь день... Сон куда-то пропал. Когда приходит любовь, все остальное теряет значение...

– Так что же случилось? Она не выдержала дневного бдения и уползла, а следующей ночью ты не смог ее найти?

– Нет... Я же говорю, мы провели вместе весь день, а когда вновь появилась луна... Когда приходит любовь, все остальное теряет значение... Но я не мог, начав путешествие, не закончить его, так и не найдя ответ... Я сказал ей, что дол-

жен лететь дальше и что обязательно вернусь, потому что она похитила мое сердце. Она обещала ждать меня... Она была восхищена моей решимостью достичь поставленной цели и сказала, что никогда не встречала такого юношу...

– Думаю, она говорила правду! – усмехнулся Мудрый Богомол. – А ты не говорил ей о цели своего путешествия?

– Нет, что вы! – испугался юноша. – Ведь я мог смертельно оскорбить ее своими подозрениями! Я сказал, что познаю мир. Что мне стало мало одного куста и даже всего побережья. Мне захотелось узнать, как живут богомолы в других местах. Она была восхищена. И призналась, что никогда не задумывалась об этом. Она обещала ждать меня, сколько потребуется...

– Да? – Мудрый Богомол подозрительно посмотрел на юношу. Он всегда думал, что богомолихи вообще не способны осмысленно говорить, а могут только вращать глазками, шевелить усиками и соблазнительно трясти брюшком. – Прямо так и сказала?

– Да! – ответил юноша. – Она – удивительная! Вы бы видели ее изящные... А потом я отправился в путь. Мы прощались, и слезы текли из моих глаз. Мне хотелось все бросить и остаться с ней навсегда! Но я не мог! Я должен был закончить свое путешествие. Она обещала ждать меня, и она ждет. Я уверен в этом! И я обязательно прилечу к ее кусту, потому что я оставил там свое сердце!..

– Ну-ну, – буркнул Мудрый Богомол. Наверное, он мог бы

завидовать чувствам влюбленных богомоллов, которые приходили к нему, если бы не знал, чем все кончается. — Так что ты там говорил насчет «убедиться»? — спросил он с нескрываемым сарказмом.

— Да... — юношу словно ударили по голове. — Могу я как-то убедиться, что ваша теория... что ваши слова — не выдумка?

— Так ты не веришь, что я говорю правду?

— Чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь, что это может быть правдой. Разумом я понимаю, но сердце отказывается верить!

— Может быть потому, что ты оставил свое сердце в кустах той богомолихи? — решил пошутить Мудрый Богомол. Но собеседник не оценил шутки.

— Может быть, — сказал он. — Так как? Или мне так и придется верить лишь словам?

— Ну почему же? — Мудрый Богомол задумался. — Ты ведь согласишься своим глазам?

Мудрый Богомол посмотрел на юношу. Видно было, что тот испугался. Он замялся, но в конце концов нерешительно выдал:

— Да...

— Вот и прекрасно! Сегодня подходящая ночь. Но нам придется немного полетать. Ты готов?

— Да! — молодой богомол собрался, в его голосе вновь появилась уверенность. — Надо идти до конца! Я обязательно должен узнать всю правду! А что касается «придется поле-

тать», то не беспокойтесь, я летаю лучше всех на побережье!

– Верю! – вздохнул Мудрый Богомол. – Зато я – не очень!

Но ради такого юноши, как ты, так и быть, пожертвую покоем.

Они забрались на верхнюю ветку куста и огляделись.

– Теперь наша задача перелетать с куста на куст, – сказал Мудрый Богомол. – Пока кто-нибудь из нас не заметит какого-нибудь юношу. Понятно?

– Понятно. А потом?

– Как только заметим, что один из молодцов сел на куст и пополз вглубь, мы тихонько планируем следом, тоже садимся на куст и незаметно следуем за ним...

– Да, понятно, – с дрожью в голосе повторил молодой богомол. Он догадался, что задумал его старший спутник.

Они перелетели первый раз. Это была странная парочка. Ведь богомолы никогда не летают вдвоем в поисках возлюбленных. Это всегда было сугубо личным делом.

– Заметил? – спросил запыхавшийся Мудрый Богомол, сев на ветку.

– Нет, – юноша легко спланировал рядом. – Давайте, вон к тому далекому кусту. Я там когда-то родился. Там всегда кто-нибудь из наших есть...

– Дай передохнуть! Я уже давно не летал. Крылья с непривычки потом болеть будут.

Мудрый Богомол внимательно оглядывался, надеясь, что какой-нибудь молодой богомол прилетит сам, и тогда не при-

дется больше напрягаться. Как назло, никого не было.

– Что они, все спят, что ли? – разозлился Мудрый Богомол. – Ну, хорошо, полетели к твоему кусту.

Он со вздохом расправил крылья и тяжело поднялся в воздух. Юноша взлетел за ним, держась рядом, но чуть ниже.

– Я вижу! – вдруг выкрикнул он.

– Где? – Мудрый Богомол замедлил полет и пригляделся. – Точно! Давай, поворачиваем и садимся с другой стороны куста!

Они повернули, облетели куст и как можно тише сели. Когда ветка перестала качаться, они прислушались. Со всем неподалеку кто-то возился. Они осторожно поползли на шум. Вскоре стали слышны отдельные слова: «Где ты, любимая? Я всю ночь ищу тебя!» Мудрый Богомол презрительно хмыкнул и продолжал ползти на голос.

– Осторожнее! – вдруг зашептал юноша. – Я вижу его!

Мудрый Богомол тоже заметил преследуемого.

– Не бойся, – прошептал он в ответ своему спутнику. – Он сейчас в таком состоянии, что, наверное, начини мы кричать и прыгать, он все равно не заметит!

Но на всякий случай они замедлили шаг, тихонько перебираясь с ветки на ветку вслед за возбужденным предчувствием любви богомолом.

– Вон хорошее место, – прошептал Мудрый Богомол, указав на толстую ветку. – Давай туда!

Они сделали быструю перебежку и замерли на нужной

ветке. Место оказалось действительно удачным. Самих исследователей скрывала листва, зато им было видно все подножие куста. Мудрый Богомол внимательно оглядел все доступное взору пространство.

– Ну нет, только не это! – с досадой произнес он.

– Что-то не так? – испуганно откликнулся молодой богомол.

– Я не вижу богомолихи! – ответил Мудрый Богомол почти в полный голос. – Неужели придется лететь еще куда-то?!

– Тихо! – не слишком почтительно перебил его юноша. – Смотрите, вон наш... э-ээ... за кем мы следим, появился!

– Да чего уж сейчас! Все равно внизу никого нет, – недовольно пробурчал Мудрый Богомол, но в указанную сторону посмотрел. Действительно, появился их собрат, совсем юный, совсем еще зеленый богомол. Он не переставая пел:

– Я всю ночь ищу тебя, моя любовь! Где же ты?! Не прячься от меня! Мое сердце пылает, как солнце в жаркий летний день! Если ты не ответишь, от этого жара сгорит все побережье! О, где ты, моя пышнобрюхая красавица, без твоего взгляда мне уже не оправиться!..

– Поэт, блин! – скривился Мудрый Богомол. У него испортилось настроение. Ему совсем не хотелось лететь куда-то еще.

Вдруг внизу, на самой нижней ветке что-то шевельнулось.

– Ого! – крикнул Мудрый Богомол.

– Тише! Тише! Ведь он совсем рядом! – зашептал юноша.

– Смотри! Смотри! – тоже перешел на шепот Мудрый Богомол. – Там, внизу. Как они умеют прятаться, это что-то!

Молодой богомол тоже заметил богомолиху. Ее совершенно невозможно было обнаружить, пока она не пошевелилась. Теперь же можно было отчетливо различить стройные ножки, красивую треугольную головку и даже очаровательные выпуклые глазки.

В тот же миг юный, снедаемый страстью богомол, замолчал: он тоже увидел прекрасную девушку-богомолиху.

– Теперь смотри внимательно! – Мудрый Богомол повернулся в сторону своего спутника. Он не хотел смотреть на то, что произойдет внизу. Он так и не привык к этому зрелищу, хоть и видел его неоднократно. Мудрый Богомол решил наблюдать за юношей, чтобы видеть его реакцию и поддержать, если тот упадет в обморок...

– Да, я буду смотреть внимательно... – еле слышно прошептал молодой богомол. Он хорошо держался, и только усики подрагивали, выдавая его внутреннее состояние.

...И Мудрый Богомол все видел, хотя и не смотрел вниз. Все что там происходило, отражалось на лице юноши. Сначала возбуждение, а потом ужас, ужас, ужас! Молодой богомол вдруг закатил глаза и стал заваливаться набок. Мудрый еле успел поддержать его.

– Этого не может быть! Этого не может быть! – задыхаясь кричал юноша. Так громко, что даже богомолиха, наслажда-

ясь движениями безголового любовника, повернула голову в их сторону. Юноша заметил этот взгляд и, трясаясь от ужаса, рванулся наверх.

– Ну, вот он все и понял! – удовлетворенно проговорил Мудрый Богомол и не спеша пополз за своим спутником. Он так ни разу и не посмотрел вниз.

Он забрался на верхнюю ветку и расположился рядом с юношей. Здесь было свежо, с моря дул приятный ветерок, и полная луна ярко светила над головой. Юноша молчал, не обращая внимания на Мудрого Богомола. Он смотрел вдаль, за море.

– Все еще надеешься?.. – спросил Мудрый Богомол и тут же понял, что этот ехидный вопрос сейчас не уместен. Он неловко прокашлялся. – Извини... Но, я надеюсь, теперь ты все понял?

– Этого не может быть... – вдруг упрямо повторил юноша. – Это случайность, просто она была не в себе. Нам не повезло, нам просто попалась сумасшедшая...

– Да, когда-то мне тоже приходила в голову эта мысль, – грустно произнес Мудрый Богомол. – Но, к сожалению, это не так. Все богомолихи...

Молодой богомол вдруг встрепенулся.

– Летим дальше! – крикнул он, поворачиваясь к спутнику.

– Зачем это еще? – насупился Мудрый Богомол.

– Впереди целая ночь! Мы облетим все кусты, и я уверен, что там будет все по-другому! Мы найдем счастливую пару!

Вот увидите! Мы найдем!.. – юноша поднялся в воздух и стал делать отчаянные круги вокруг родного куста. – Полетели! Полетели!

– Только не это! – застонал Мудрый Богомол, но под решительным напором юноши не удержался на ветке и тоже взлетел. – И почему я делаю это для тебя?.. Ладно, полетели!..

Они летали всю ночь. У Мудрого Богомола давно уже от усталости отваливались крылья, но он старался не отставать.

– Может, хватит? – спрашивал он после каждого нового куста.

– Нет! Еще один раз! – молил юноша. Казалось, он совсем потерял разум. Он метался от куста к кусту, и вскоре Мудрый Богомол успевал за ним только к тому моменту, когда юноша с округлившимися от ужаса глазами выбирался из куста.

– Ну как? – задыхаясь спрашивал Мудрый Богомол, тяжело садясь рядом.

– То же самое! – кричал юноша. – Летим дальше! Летим дальше!

И он снова срывался и бросался к другому кусту. Чуть отдышавшись, Мудрый Богомол следовал за ним. Он уже много раз хотел прекратить эту бессмысленную гонку, но его разобрало любопытство. Теперь он очень хотел узнать, чем же закончится эта безумная ночь. И поэтому, как прирванный, летал за оголтелым юношей, выбиваясь из сил.

Начало светать. Мудрый Богомол сидел на самом высоком кусте и старался не потерять своего молодого спутника из поля зрения. Он устал за ним летать и теперь следил только, чтобы тот не удалялся слишком далеко. Мудрый Богомол заметил, что юноша тоже изрядно утомился. Его перелеты стали не такими стремительными и, как показалось Мудрому Богомолу, даже какими-то отчаянными. Юноша все кружил неподалеку и вдруг, заметив старшего спутника, подлетел к большому кусту и сел рядом.

– Налетался? – устало спросил Мудрый Богомол. Ему жутко хотелось спать. Юноша промолчал. Он рассеяно огляделся, с досадой посмотрел на светлеющее небо, и только собрался что-то сказать, как совсем рядом с ними сел еще один искатель любви. Сел и сразу полез вглубь куста. Он не напевал любовной песенки. Видимо, он летал всю ночь в поисках подруги, но безуспешно. Наверное, этот большой куст был его последней надеждой на эту ночь. Молодой богомол равнодушно проводил его взглядом.

– Молодец! – похвалил Мудрый Богомол выдержку друга. – Я рад, что ты все понял... Ого! Что это у тебя?..

Мудрый Богомол вдруг заметил неглубокую рану на руке юноши.

– Да так, встретил друга, пытался остановить...

– Легко отделался! – Мудрый Богомол подполз и осмотрел рану. – Не болит?

– Да ерунда! – юноша о чем-то сосредоточенно думал. –

Саднит немного, но к следующей ночи заживет...

Неожиданно он вострепнулся и, ни слова не говоря, полез вглубь куста. Туда, где недавно исчез незадачливый юнец.

– Чего еще? – удивился Мудрый Богомол. – Куда ты еще?!

– Я скажу все, что о них думаю! – откликнулся юноша. – Пусть только попадется!..

– Вот неугомонный... – пробурчал Мудрый Богомол и полез следом. – Да подожди ты! Не связывайся!

Внизу уже все закончилось. На самой нижней ветке сидела большая довольная богомолиха. А под веткой лежало безголовое тело. Оно еще вздрагивало, продолжая незамысловатые движения...

Молодой богомол увидел эту картину, перевел взгляд на богомолиху. Она с удовольствием что-то жевала. И тут юношу прорвало:

– Ты!.. Ты!.. Ты – чудовище! Как ты могла?! Ведь он любил тебя! Ты – мерзкое, отвратительное существо! Ты предала самое чистое и светлое чувство!.. Ты!.. Ты!..

Богомолиха повернула голову в сторону юноши и даже перестала жевать.

– Какой красивый, темпераментный молодой человек! – вдруг сказала она. – Иди ко мне, я полюбила тебя с первого взгляда. Иди ко мне, ты испытываешь неземное блаженство!

Юноша оборвал свою обвинительную речь на полуслове и в ужасе попятился.

– Что же ты остановился? – продолжала богомолиха. – Ты

жаждешь любви? Я готова... Иди же ко мне!..

Юноша бросился вверх, чуть не опрокинув Мудрого Богомола, который из любопытства тоже спустился вниз.

Вскоре они опять сидели на верхней ветке большого куста и молчали.

– Мне очень хочется расспросить тебя... – начал Мудрый Богомол. – Но я так устал, что падаю на ходу. И ты, наверное, тоже! Давай спать, а на следующую ночь все обсудим, хорошо?

– Хорошо, – прошептал юноша. – Только я не могу спать на кусте, зная, что внизу эта...

– Понимаю, – вздохнул Мудрый Богомол. – Давай спланируем вон на тот куст... Но это будет моим последним перелетом за ночь, даже если там окажется целая толпа возбужденных богомолих...

Они устало спланировали на соседний куст, проползли немного вглубь, выбрали ветку и замерли в ожидании сна. Первым, как ни странно, заснул юноша. Мудрый Богомол ожидал, что после пережитого потрясения юноша не сможет сомкнуть глаз по крайней мере полдня, но, видимо, молодой богомол был так истощен и физически и психически, что отключился почти мгновенно. Не заснул, а именно отключился... Мудрый Богомол немного понаблюдал за молодым спутником, у которого во сне подрагивали усики, а челюсти шевелились, словно он разговаривал с кем-то. «Надеюсь, ему не будут сниться слишком тяжелые кошмары, – по-

думал Мудрый Богомол. – Хорошо, что он налетался, и физическая усталость не даст слишком разыгаться уму...»

Мудрый Богомол еще немного посидел, наслаждаясь утренней тишиной, посмотрел на поднимающееся солнце, а потом закрыл глаза и спокойно заснул. Он был счастлив. «Наконец-то я хоть кого-то спас! – подумал он, засыпая. – Хоть одного...»

Снова вошла луна. Она была не такой круглой, как вчера, но только острый взгляд смог бы это заметить. Побережье снова оживало. Кончилось короткое затишье между светом и тьмой, когда простые дневные звуки уже затихли, а таинственные ночные еще не проявились. Но вот заунывный звон ночи накрыл побережье. Закружились светляки, и сверчки запели свою неизменную песню. Разнообразная молодежь залетала от куста к кусту в поисках любви. Все как всегда, как сотни ночей ранее. Но кое-что необычное у сегодняшней ночи все же было: внутри неприметного куста спали два богомола. Спали, несмотря на луну, несмотря на призывный звон ночи...

Первым проснулся Мудрый Богомол. Он сладко потянулся, расправил и снова сложил крылья, повертел треугольной головой... Он прислушался к своим ощущениям и понял, что полностью отдохнул. И даже крылья почти не болели.

– Эх! Хорошо! – громко сказал Мудрый Богомол и перещелкнул лапами-лезвиями. От этого звука мгновенно проснулся юноша. Он принял угрожающую позу, но сразу расслабился, узнав своего старшего спутника.

– Как прошел день? – спросил Мудрый Богомол.

– Спал как убитый, – ответил юноша. Он тоже потянулся и расправил крылья. – А сейчас чувствую себя очень бод-

ро... Можно и еще ночку так полетать!

– Только не это! – засмеялся Мудрый Богомол. Он был рад, что юноша способен шутить. Мудрый Богомол принял это за благоприятный знак. – Я вижу, ты в хорошем настроении. Я ожидал худшего. Молодец! Надеюсь, будет не слишком жестоко расспросить тебя о твоих ощущениях? О выводах, которые ты сделал... Ну, ты понимаешь?

Юноша помолчал. Он долго разглядывал ветку у себя под ногами.

– Давайте, поднимемся наверх. Что мы тут внутри куста будем ночью делать? Поглядим на луну...

– Хорошо, – согласился Мудрый Богомол. – Да и подкрепиться не помешает...

Они выбрались на верхушку куста. Сразу же почувствовался ветер, дувший с моря.

– Свежо... – тихо сказал юноша.

– Ну, так как? – Мудрому Богомолу не терпелось узнать, что думает его спутник о прошедшей ночи. – Надеюсь, я не зря с тобой летал, как сумасшедший? Ты все понял?

– Да, – легко согласился юноша. Он смотрел куда-то вдаль. – Да, вы не зря со мной летали...

– Что ты теперь собираешься делать?

– Я... – начал было юноша, но Мудрый Богомол его резко прервал.

– Тихо! – Богомол замер. К кусту подлетал мотылек.

– Где ты, моя любимая! – пел он. Мотылек спустился

слишком близко к кусту. Он заметил две необычные веточки и решил передохнуть на них...

Мудрый Богомол неуловимо быстро щелкнул передними лапами-лезвиями.

– Вот и завтрак... – удовлетворенно сказал он, откусывая самую вкусную часть жертвы. – Прости, не угощаю. Слишком голоден после вчерашних полетов по твоей милости...

– Ничего... – ответил юноша. – Чуть попозже я наловлю вам жирных светляков...

Они снова помолчали. Мудрый Богомол уплетал довольно тощего мотылька, сердито отплевываясь от крыльев, которые то и дело норовили залезть в рот.

– А интересно, – решил возобновить разговор юноша. – Это у всех так... Как у нас? Или только богомолы такие несчастные... Вот, например, этот мотылек... Он тоже искал свою любимую...

– И тоже остался без головы! – рассмеялся Мудрый Богомол. Он бросил недоеденного мотылька с ветки. – Какую только дрянь не будешь есть на голодный желудок! – пробурчал он. – А что касается, у всех ли это, как у нас... Думаю, что да! Природа все устраивает одинаково... У всех.

– Пожалуй! – согласился юноша. – Хотя неплохо бы проверить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.